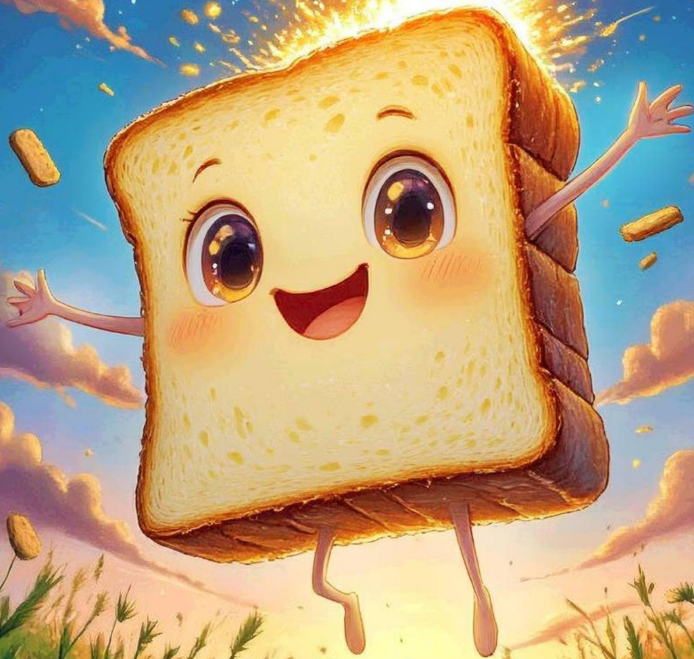

Хлебокалипсис

Мия Асакура

Мия Асакура

Хлебокалипсис: Начало

<https://litres.ru/73991308>

SelfPub; 2026

Аннотация

Говорят, мир мог бы быть идеальной планетой для суши. Рисовые поля, Соевые болота, Имбирные леса, Васабийные шахты. Но в последний момент что-то пошло не так.

Незнакомец чихнул — и продукты обрели ноги, голоса и лица. Началась эра Хлебокалипсиса.

В центре этого бедлама — ржавый Тостер и его творение, кусок хлеба по имени Тостик (которое, к слову, ещё нужно заслужить). Надменное Яйцо в золотой короне угрожает всему живому, а старый Тостер решает: пора действовать.

То есть... поспать. А Тост всё сделает за него.

Содержание

Легенда о Хлебокалипсисе (и Великий Чих)	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Мия Асакура

Хлебокалипсис: Начало

Легенда о Хлебокалипсисе (и Великий Чих)

Давным-давно, когда мультиверс был молод, а боги ещё не устали от своих ипостасей, жил-был Незнакомец.

Никто не знал, откуда он взялся. Одни говорили — из трещины между Пятым и Шестым измерением, где время заикается, а пространство заигрывает с каждым, кто проходит мимо. Другие клялись, что видели его в очереди за солью в конце времён. Третьи просто пожимали плечами и добавляли: «Какая разница? Он хотя бы чаем угощает».

Незнакомец путешествовал между мирами. Не с великой целью, не ради спасения принцесс или свержения тёмных властелинов. Нет. Он собирал блестяшки. Монетки, которые никто не ценил. Осколки разбитых зеркал. Крышки от бутылок с неизвестных планет. Иногда — особенно удачливым вечером — ему попадалась настоящая звёздная пыль, но она быстро тускнела в карманах, поэтому он перестал её собирать.

Ещё он пил чай с мятой. Всегда. В любом мире и времени.

Если вы встречали Незнакомца, а вы не встречали, потому что он не любил шумные компании, то обязательно заметили бы: в одной руке — кружка с отбитым краем, в другой — очередная блестяшка. И он чихал.

Ах да, аллергия.

Никто не знал, откуда она взялась. То ли на болгарский перец, то ли на чужую глупость. Либо на слишком прямые вопросы. Сам он не жаловался. Он просто чихал так, что в радиусе трёх миров вылетали пробки из бутылок и женщины теряли шляпки.

И вот однажды — та самая история — он проходил мимо ничем не примечательного мира.

Мир этот был пуст, скучен, неинтересен. Даже мухи там не водились, потому что им нужно хоть какое-то вдохновение. Пространство простиралось бесконечной серой равниной, посреди которой торчал одинокий, никому не нужный стол. Без праздничной скатерти, просто столешница, забытая творцом на этапе черновика.

Незнакомец как раз нёс кружку с мятным чаем, третья заварка, уже не та густота, но ещё и не вода. В кармане у него лежала блестяшка — какая-то железка с Дилюмии или Цикатрикса, похожая на кнопку от тостера, хотя он сам этого не знал. Он чихнул.

Не от перца, не от глупости. Просто так совпало.

Капелька его магии — фиолетовая, пахнущая ванилью и почему-то болотом — сорвалась с кончика носа и упала пря-

мо в этот мир, на ту самую забытую столешницу.

Планета на мгновение застыла.

Сначала было тихо. Потом странные голоса с полей становились громче. Незнакомец пролил чай и выругался, но мягко, он вообще не любил ругаться. Он посмотрел вниз, увидел, что натворил, вздохнул и пошёл дальше. Потому что у него было правило: не исправлять свои ошибки до следующего вторника, а сегодня была среда.

Мир остался один, но он уже не был пустым.

Он ожил неправильно.

Продукты на кухнях обрели ноги. А кухни почему-то начали появляться из ниоткуда — словно вселенные вдруг решили, что самое важное в жизни — это готовить.

Столовые приборы научились говорить. Холодильники начали сплетничать. Оказалось, у них отличная память на температуру, но ужасная — на имена. Тостеры — философствовать. Чайники — задираться. Одна особенно нервная вилка даже попыталась объявить себя королевой, но её быстро поставили на место чайные ложки. Они всегда были скромнее и их было больше по численности.

Обычные поля с травой стали Укропными пустошами. Там укроп пах так, что у любого нормального человека залезли бы глаза, но в этом мире нормальных не осталось.

Вместо морей заплескалось Сырное море — жёлтое, вязкое, с кусками заплесневелой корки вместо льдин. Говорят, если вслушаться, оно тихо вздыхало по ночам. Может, тос-

ковало по обычной воде. Или же переваривало очередного смельчака.

Имбирный лес зарозовел. Не потому, что так задумано, а потому, что розовый — единственный цвет, который не вызывал у местных грибов аллергию. А грибы там были здоровенные, с глазами и вредным характером.

Огуречная пустошь покрылась колючками. Огурцы — они такие. Даже когда становятся пустошью, они находят способ уколоть.

А в центре всего этого бедлама, там, где законы физики пошли курить бамбук...

...там пока ничего не было.

Но очень скоро должно было появиться.

Потому что капелька магии упала не куда-нибудь, а прямо на старую столешницу. А на столешнице уже много лет пылился забытый всеми, никому не нужный, ржавый Тостер.

И ему было что сказать.

Незнакомец не знал, что его чих перевернёт всё. Он просто чихнул — и пошёл дальше собирать блестяшки.

Только это уже совсем другая история.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.